

Внутрирегиональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии: оценка возможностей

УДК:339.924; ББК:65.5; Jel:F15
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-11-7-22

Станислав Васильевич НОЗДРЕВ,
кандидат экономических наук, доцент,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН
(117997 Москва, Россия, Профсоюзная ул.23),
email: nozdrev-s-v@imemo.ru

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции, характеризующие особенности процесса торговой интеграции Тихоокеанской Азии в современный период и ее перспективы после образования Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства. В течение длительного периода быстрое развитие внутрирегиональной торговли во многом основывалось на функционировании интеграционной группировки АСЕАН, однако в последние годы основные показатели указывают на замедление этого процесса. В этих условиях путем реализации нового соглашения (ВРЭП), включающего большее число участников, азиатские страны в долгосрочном плане рассчитывают на усиление своих позиций в мировой торговле, выполняя роль крупного поставщика промышленной продукции на основе глобальных и региональных цепочек создания стоимости, поддерживаемых торговыми и инвестиционными соглашениями. Вместе с тем, ставится задача преодоления негативных тенденций в региональной экономике вследствие происходящих процессов деглобализации, фрагментации рынков и выстраивания новых барьеров на пути экспорта.

Ключевые слова: страны Тихоокеанской Азии, региональная интеграция, ВРЭП, внешнеторговый режим, глобальные цепочки создания стоимости, внутриотраслевое разделение труда, соглашение о свободной торговле.

Regional Trade Integration in Asia and the Pacific: Assessing Opportunities

Stanislav Vasil'evich NOZDREV,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, IMEMO E. M. Primakova RAS
(117997 Moscow, Trade Union St., 23), E-mail: nozdrev-s-v@imemo.ru

Abstract

The article examines the current trends in trade integration of Pacific Asia, its features and prospects after the establishment of the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP). For a long period, the rapid expansion of intraregional trade was largely facilitated by the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), but in recent years the key indicators point to

its slowdown. Under these conditions, with the new agreement (RCEP), which includes more participants, Asian countries in the long term expect to strengthen their role in global trade as major suppliers of industrial products on the basis of global and regional value chains supported by trade and investment agreements. At the same time, they are challenged to overcome negative trends in the regional economy due to the ongoing deglobalization, fragmentation of markets and the creation of new barriers to exports.

Keywords: countries of Asia and the Pacific, regional integration, RCEP, foreign trade regime, global value chains, intra-industry division of labour, free trade agreement.

В современный период региональная торговая интеграция стран Тихоокеанской Азии¹ в определенной степени выступает как альтернатива ее участия в глобализационных процессах. В условиях растущей геополитической неопределенности во многом происходит снижение выгод, получаемых от глобализации, вызванное резким повышением цен на сырьевые товары, разрывом торговых и производственных связей и ослаблением регулирующей деятельности ВТО. В то же время региональная интеграция расширяет национальные рынки как промышленных, так и сырьевых товаров, помогая более эффективно распределять ресурсы в Азии в соответствии с принципами сравнительных преимуществ и тем самым обеспечивая национальные интересы во взаимодействии с другими странами региона. Вместе с тем этот процесс носит неравномерный характер и может приносить разновесные выгоды участвующим государствам. Каким образом распределяются преимущества региональной интеграции, это имеет большое значение. Она уменьшает или увеличивает неравенство доходов между странами и часть из них неизбежно несет потери, что определяет риски неточностей при расчете кумулятивного интеграционного эффекта.

Либерализация и регионализация внешнеторговых и инвестиционных режимов в азиатском регионе, которая стала особенно заметной в 90-е годы, была усилена потоками создания цепочек добавленной стоимости, определяющих быстрое развитие модели вертикального разделения труда азиатских стран. Однако процесс создания региональных институтов, необходимых для повышения уровня сотрудничества и регулирования в решении региональных проблем, происходил со значительным опозданием, основываясь главным образом на базе рыночного механизма. Ввиду крупных различий в политических, экономических и социальных системах повышение степени региональной интеграции по-прежнему представляется очень сложной задачей [2, с.11-14].

ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ТИХООКЕАНСКОЙ АЗИИ

Регион заметно дифференцирован по обеспеченности природными ресурсами, наличию человеческого капитала, технологическим возможностям и уровню производительности труда. Эти различия находят отражение в особенностях экспортных моделей стран-членов АСЕАН. В эту организацию входят крупные экспортёры промышленной продукции (Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Камбоджа), топлива и полезных ископаемых (Бруней, Индонезия, Малайзия и Мьянма), сельскохозяйственной продукции (Индонезия, Мьянма, Вьетнам), а также коммерческих услуг (Филиппины и Сингапур). Особенности специализации проявляются в меньшей степени при характеристике моделей импорта, поскольку все государства-члены АСЕАН импортируют широкую номенклатуру и значительный объёмы промышленной продукции и сырья.

В течении длительного времени АСЕАН продолжает быть центром экономической интеграции в Тихоокеанской Азии, сохраняя свою торгово-инвестиционную направленность. Со времени своего основания, интеграционное объединение добилось определённого прогресса в своих целях, прежде всего, снижения торговых тарифов. Действует многостороннее соглашение АСЕАН о свободной торговле, а также двусторонние соглашения с рядом государств Восточной, Южной Азии и Океании. В целом, члены АСЕАН коллективно подписали 130 РТС, в том числе семь соглашений АСЕАН и АСЕАН+1, ещё 60 торговых соглашений подписано с различными партнёрами на региональном и глобальном уровне. Для сравнения: Европейский Союз как таможенный Союз подписал 46 торговых соглашений.

АСЕАН-6 в значительной степени отменила тарифы в региональной торговле, число тарифных линий со ставкой 0% составляет 99,2%, для остальных стран эта цифра остаётся на уровне 90,86%. Таким образом, в среднем число тарифных линий по всем странам АСЕАН во внутрирегиональной торговле приближается к 96%. Наряду с этим, происходит гармонизация технических стандартов в основных промышленных сегментах, обеспечена большая мобильность рабочей силы путём аккредитации во всех странах АСЕАН для восьми профессий; завершён 10-летний план действий стимулирования инноваций и т.д.

Создав в 1992 году Зону свободной торговли АСЕАН (AFTA), а затем подписав в 2009 г. Соглашение о торговле товарами (ATIGA) АСЕАН провела полноформатную либерализацию торговли товарами и услугами и потоков ПИИ, и к концу 2015 года завершила формирование Экономического сообщества АСЕАН (АЕС). Деятельность АЕС формально строится на четырёх основных принципах: 1) единый рынок и производственная база (интегрированный рынок и сеть цепочек поставок); 2) конкурентоспособность экономики региона (конкурентная политика,

права интеллектуальной собственности, развитие инфраструктуры); 3) выравнивание уровня экономического развития внутри Ассоциации; 4) интеграция в мировую экономику (интеграция в мировую торговую и инвестиционную систему при сохранении ведущей роли АСЕАН в регионе [4, p.1]).

АСЕАН придерживается принципа «открытого регионализма», т.е. процесса регионального сотрудничества, результатом которого является не только сокращение внутренних (внутрирегиональных) барьеров на пути экономического развития, но также сокращение внешних барьеров в отношении экономик, не являющихся участниками данного регионального проекта [1, с.5-7]. Этот принцип, в частности, применяется в многосторонности преференциальных тарифов в Соглашении о свободной торговле АСЕАН. Отношение торговли к ВВП стран АСЕАН превышает 100%, хотя и несколько снизилось по сравнению с пиком примерно в 130%, который был до мирового финансового кризиса. Это намного выше, чем в Европе – около 64%, Северной Америке ниже 50%. Подход, ориентированный на внешний мир за пределами АСЕАН, нашел отражение в более низких показателях внутрирегиональной торговли в странах объединения, которые значительно ниже, чем в Европе (60%) или в Северной Америке (примерно 40%).

ФАКТОРЫ ТОРМОЖЕНИЯ РОСТА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Быстрый рост торговли и приток капитала в АСЕАН с 1980-х годов происходил в значительной степени благодаря интеграции в цепочки поставок Восточной Азии на основе внутриотраслевого вертикального разделения труда, отражающего сравнительные преимущества каждой из стран. Многие более развитые государства-члены АСЕАН (Сингапур, Малайзия, Филиппины и Таиланд) являются активными участниками цепочек поставок, а Индонезия и менее продвинутые члены АСЕАН постепенно присоединяются к ним.

Наиболее интенсивно проходит процесс региональной интеграции в двух крупных тихоокеанских субрегионах Азии – Восточной и Юго-Восточной Азии, наиболее развитых в экономическом отношении. По своему хозяйственному потенциалу входящие в них страны в дальнейшем будут во многом определять результаты возможной полной азиатской интеграции. Здесь создано формальное интеграционное объединение – АСЕАН, которое в более широком формате сотрудничества включает и экономически развитые страны Восточной Азии, образуя АСЕАН+3.

Однако в последнее десятилетие взаимная торговля азиатских этих стран развивалась не так быстро, как это ожидалось, что нашло отражение в темпах ее роста. В целом, за длительный период 1990-2021 гг. темпы внутрирегиональной торговли в АСЕАН+3 превышали темпы мировой торговли – соответственно 9,5% и 8,8%, но в период 2008-2021 гг. рост замедлился и они находились на уровне темпов роста со всем миром-5,4%.

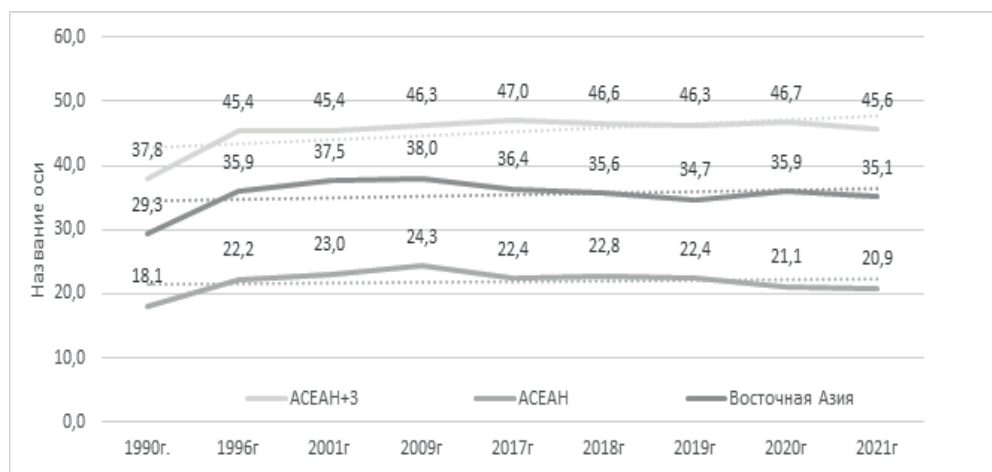

Рис. 1 – Доля внутрирегиональной торговли во внешнеторговом обороте стран Тихоокеанской Азии (в % к общему итогу)

Fig. 1 – The share of intraregional trade in the foreign trade turnover of Pacific Asian countries (in% of the total)

Источник: подсчитано автором по <https://data.aseanstats.org/>

На темпы роста оказывают влияние структурные факторы, такие как степень открытости торговли, замедление фрагментации цепочек поставок и другие причины, являющиеся следствием спада периода пандемии как в мировой, так и азиатской торговле. Автор считает, что замедление мировой и азиатской торговли было прежде всего вызвано слабостью импорта КНР и является побочным эффектом от перебалансировки спроса в Китае.

Экспортная и импортная доля внутрирегиональной торговли стран АСЕАН, достигнув своего пика в начале прошлого десятилетия, затем стала постепенно снижаться, и в настоящее время находится на уровне соответственно 22% и 20%. В основном снижение происходит за счет стран с более развитым потенциалом (Сингапур, Таиланд, Малайзия, Вьетнам) поскольку они более быстро развивают экспорт на других рынках. В то же время Китай увеличивает свою долю на рынке АСЕАН, значительно превзойдя США и ЕС, удельный вес которых неуклонно падает.

Для оценки относительной важности внутрирегиональной торговли в тихоокеанских странах по сравнению с мировой торговлей, в регионе может также использоваться индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, который представляет собой отношение доли внутрирегиональной торговли к доле мировой торговли с регионом. Данный показатель для АСЕАН+3 за период 1990-2021 гг.

снизились с 4,3 до 2,6 и для АСЕАН с 2,18 до 1,60, что является наиболее низким уровнем. Хотя эта величина более 1,0 и означает, что развитие внутрорегиональной торговли для Тихоокеанской Азии по-прежнему играет более важную роль, чем глобальная торговля, такая тенденция к снижению ясно указывает на серьезные проблемы для азиатского интеграционного процесса в будущем.

Таблица 1

Доля внутрорегиональной торговли стран-членов АСЕАН и АСЕАН+3

(в % к общей сумме товарооборота, 2021)

АСЕАН									
Бруней	27,7	34,2	37,2	28,7	27,6	29,8	33,5	38,6	38,1
Вьетнам	16,6	23,5	21,8	20,8	14,4	11,4	11,2	9,9	10,6
Индонезия	9,3	18,2	22,9	25,7	25,6	23,1	24,0	21,8	19,7
Камбоджа	56,6	22,6	16,8	22,9	21,8	25,8	25,9	30,7	29,8
Лаос	63,1	69,63	74,7	72,7	65,7	61,3	59,5	59,7	58,5
Малайзия	24,3	25,4	25,5	25,1	27,4	27,2	26,6	25,2	25,9
Сингапур	22,5	27,2	26,9	28,6	26,0	25,6	25,4	25,1	23,5
Таиланд	12,6	18,1	20,1	19,7	22,4	22,7	22,31	21,6	20,6
Филиппины	9,3	14,3	18,1	20,4	20,0	21,6	21,6	22,2-	23,3
АСЕАН+3									
КНР	6,3	7,6	9,2	9,3	12,0	12,8	14,1	14,7	14,5
Ю.Корея	7,2	11,5	9,5	9,6	12,4	14,0	14,5	14,7	14,0
Япония	12,1	14,9	13,4	13,6	14,7	15,3	15,9	15,0	14,9

Источник: Подсчитано автором по <https://data.world/imf/direction-of-trade-statistics-dots>

В последнее десятилетие Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Восточная Азия сталкивается с усилением протекционизма и экономического интервенционизма в мировой торговле, что оказывает заметное влияние на рост и развитие в регионе. Экономические и социальные потери продолжительной пандемии, обострение торговой войны между США и Китаем, глобальное инфляционное давление, сбой в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС) оказывают негативное влияние на внешнеэкономический сектор и ожидается, что глобальная и региональная рецессия в последующие несколько лет будет оказывать существенное влияние на развитие внешней торговли и инвестиций в регионе.

Можно предполагать, что при отсутствии сильного институционального центра, определяющего во многом пути дальнейшего развития Тихоокеанской Азии, потенциал крупнейшего в мире самостоятельного торгового блока не может быть реализован. В глобальной экономической ситуации, которая становится все более

неустойчивой, АСЕАН необходимо двигаться дальше из эпохи пассивного роста и занять более активную позицию по привлечению инвестиций в новые сферы деятельности, развитию сильных институциональных институтов с привлечением ведущих стран региона, а также развивать человеческие ресурсы и технологические возможности. Этот рост может быть обеспечен во многом развивающимися рынками азиатского региона, которые проводят трансформации своих торгово-инвестиционных систем, осуществляют масштабные капиталовложения в инфраструктуру и логистику, минимизируя издержки торговой политики.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО (ВРЭП) - КРУПНЕЙШАЯ В МИРЕ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В этих условиях ускорило принятие подготавливаемого более одиннадцати лет соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Подписанное в Ханое 15 ноября 2020 года соглашение вступило в силу с 1 января 2022 года, создав крупнейшую в мире зону свободной торговли. В дальнейшем, в рамках деятельности Совместного Комитета ВРЭП ожидается создание управленческого института этой организации (глава 18 Соглашения). Объединяя три крупные экономики Северо-Восточной Азии, страны Юго-Восточной Азии и Океанию региональное торговое соглашение выступает в качестве хаба, где зафиксированы новые условия либерализации и торговые правила, которые помогают обеспечить многосторонность ранее заключенных соглашений о свободной торговле.

ВРЭП является крупнейшим глобальным торговым блоком, в котором проживает почти 30% населения мира с валовым внутренним продуктом 30% и почти 28% мировой торговли, охватывающим 10 государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и 5 государств, с которыми у АСЕАН уже были подписаны двусторонние соглашения о свободной торговле (Австралия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

Соглашение заменяет несколько соглашений о свободной торговле одним документом и обеспечивает общие правила происхождения товаров для всех государств-членов, более быстрое оформление товаров через таможенную и упрощение правил для конкретных товарных позиций, которые будут синхронизированы с Гармонизированной системой Всемирной таможенной организации. С другой стороны, соглашение ВРЭП, во-первых, предусматривает довольно длительный процесс понижения тарифов (около 20 лет); во-вторых, переговоры по ВРЭП были сосредоточены на традиционных вопросах, уделяя мало внимания формулированию новых операционных правил; в-третьих, определив единые правила для торговых операций, соглашение не устанавливает строгих стандартов и ограничений для своих стран-членов в таких областях, как защита прав интеллектуальной собственности, рынок труда, конкурентная политика и правила Интернета; в-четвертых,

длительный срок потребуется для самосертификации в ряде стран, особенно при проведении аудита.

Можно прогнозировать, что в перспективе новое интеграционное объединение будет оказывать большое влияние на мировую торговлю и инвестиции с точки зрения открытия крупных внутренних рынков, использования логистической инфраструктуры и технологий, а также создания динамичных региональных и глобальных производственных и торговых сетей. Но на настоящий момент основная задача организации – помочь странам-членам справиться с проблемами глобального экономического спада и снижения спроса на мировом рынке путем ускорения региональной экономической интеграции. Участие во ВРЭП позволяет улучшить доступ к рынкам между странами-участницами и расширить секторы экономики для инвестиций на двухсторонней и многосторонней основе, увеличивая тем самым совокупный региональный оборот.

ВРЭП предусматривает продление соглашения о свободной торговле с каждой из стран, применяя низкие или нулевые тарифы к более широкому кругу товаров – примерно 90% торговли по сравнению с 60% в двусторонних соглашениях с региональными партнерами. До этого крупные экономики Азии не имели такого рода взаимных обязательств [5, 5-7].

Соглашение ВРЭП состоит из 20 глав с положениями, касающимися торговли товарами, услугами, упрощения торговых процедур, правил происхождения, инвестиций и интеллектуальной собственности. В частности, отмена или снижение тарифов сопровождается общими правилами происхождения для всех торгуемых товаров, что позволяет товарам, поставки которых осуществляются из одного государства-члена, считаться произведенными во втором государстве-члене. Это общее правило допускает «кумуляцию», когда продукты, происходящие из одной страны, могут быть дополнительно обработаны или добавлены в список продуктов, происходящих из другой страны, и использованы в третьей стране данного соглашения со значительными таможенными и нетаможенными льготами, что заметно снижает торговые издержки.

АСЕАН предполагает усилить свою роль в рамках ВРЭП, выступая главным звеном восстановления стран Азии после COVID и ориентируясь на структурное преобразование региона. По существу, ВРЭП является расширенным соглашением о свободной торговле путем масштабирования и углубления торговых связей с развитыми государствами Восточной Азии и Океании и построенным на базисных принципах открытого регионализма. ВРЭП имеет институциональную структуру, аналогичную АСЕАН, поэтому следует ожидать тесной координации между АСЕАН и ВРЭП через их секретариаты. В то же время, при переходе на новый этап внутрорегиональной интеграции остается целый ряд нерешенных задач, например: дальнейшее снижение нетарифных барьеров, либерализация торговли услугами, сокращение многочисленных ограничений в допуске и схемах управления ПИИ, что определяет дальнейшую роль АСЕАН в интеграционном процессе. В

частности, одной из долгосрочных задач ВРЭП является расширение внутрирегиональной торговой интеграции с включением стран Центральной и Южной Азии.

При сравнении ВРЭП с *Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнерстве* (далее – ВПСТПП) и его предшественником (ТПП), переговоры по которому велись в тот же период, данное соглашение не имеет столь широких обязательств по либерализации и не включает специально обязательства о государственных предприятиях (ГП) или разделов о труде и окружающей среде. Однако обязательства, взятые в рамках ВРЭП, более значительны и носят конкретный характер. В частности, метод «негативного списка» в сфере услуг разрешает все сектора для иностранной конкуренции, если это специально не исключено. Правила происхождения товара также распространяются на существенно большую группу продуктов, чем они имеются в ВПСТПП [8, 129-134].

Выгоды от торговли внутри азиатского региона, по оценкам до 2030 года, составят около 438 миллиардов долларов, что вдвое больше этого показателя для ВПСТПП. Что касается стран, не участвующих в соглашении, потери от изменения маршрутов торговли оцениваются в 48 миллиардов долларов. Ожидается также, что при чистой выгоде для стран-участниц ВРЭП, ряд стран-членов и отраслей за пределами региона понесет убытки из-за перенаправления торговли. Наряду с этим в регионе потерю доли рынка будут испытывать производители с более низкой добавленной стоимостью, в частности в Китае, в результате переноса производств в страны Юго-Восточной Азии с более низкой стоимостью рабочей силы. Но экспорт сложных производств и продукции с более высокой добавленной стоимостью из КНР должен заметно вырасти. В целом, с течением времени произойдут большие корректировки в производстве и внешней торговле вследствие изменения характеристик сравнительных преимуществ в регионе [13,5-10].

По мнению азиатских экспертов, межрегиональные торговые соглашения, такие как ВРЭП и ВПСТПП, выполняют важную роль, обеспечивая управление товарными потоками и инвестициями в условиях роста антиглобализма и затянувшейся стагнации системы международного глобального регулирования торговли в рамках ВТО. Многосторонние соглашения ВРЭП и ВПСТПП несут несколько важных функций: продолжение процесса либерализации торговли и инвестиций в регионе; реагирование на новые глобальные вопросы и вызовы; расширение и поддержание устойчивости международных производственных сетей; создание объединения стран со средним уровнем развития для поддержания целостности торговой системы, основанной на разработанных международных правилах [10, 162-170]

Вместе с тем, таким мегасоглашениям как ВРЭП приходится сталкиваться с многочисленными препятствиями на пути дальнейшей торговой интеграции и вовлечения новых стран-участников. Выход из переговоров о вступлении в организацию Индии, являющейся крупной региональной державой, свидетельствует о серьезных трудностях, переживаемых объединением. Наряду с причинами кратко-

срочного порядка – опасность для собственных отраслей легкой промышленности (таких как молочная и текстильная) прямой конкуренции со стороны продукции стран-членов ВРЭП, и угроза растущего дефицита торгового баланса Индии со странами АСЕАН, лежат и факторы большей степени важности. Она считает, что в случае её присоединения к соглашению ВРЭП, Китай получит более широкий доступ к индийскому рынку, обеспечивая себе тем самым геополитические и экономические преимущества, особенно в Южной Азии [9, 545-550].

ТИХООКАНСКАЯ АЗИЯ КАК КРУПНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Приток прямых иностранных инвестиций в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии явился одним из факторов их быстрого экономического роста, чему способствовала инвестиционная политика этих стран с начала 80-х годов. Были отменены многочисленные ограничения в производственных секторах экономики, обеспечен выпуск промышленных товаров, частей и узлов, улучшена промышленная и социальная инфраструктура. Страны с формирующимся рынком получили возможность интегрироваться с производственными сетями в Восточной Азии и тем самым обеспечили возможность для расширения внутрирегиональной и внутриотраслевой торговли. Тем самым, АСЕАН добилась определенного продвижения в экономической интеграции Тихоокеанской Азии, а также повышения степени сотрудничества со своими партнерами в остальной части Азии и мира.

Важную роль в создании необходимого климата для иностранных капиталовложений сыграло Комплексное инвестиционное соглашение АСЕАН (АСИА), которое было реализовано в 2012 г. путем объединения двух более ранних инициатив – Соглашения АСЕАН об инвестиционных гарантиях 1989 г. (АИГА) и Рамочного соглашения 1998 года об инвестиционной зоне АСЕАН (АИЗ).

АСИА улучшила действенность этих соглашений, сосредоточившись на ликвидации внутренних барьеров и стимулировании продвижения иностранных капиталовложений. В частности, она охватывает менее ограничительные инвестиционные режимы, защиту инвесторов посредством режима наибольшего благоприятствования и национального режима, прозрачность нормотворчества в области прямого инвестирования и разрешения споров между иностранными инвесторами и государством.

В последние десятилетия АСЕАН выполняет роль важного поставщика, транзитного пункта и конечного пользователя промышленной продукции в глобальных и региональных цепочках создания стоимости в производственных сетях. Быстрое экономическое развитие стран региона было основано на ориентированной на внешний мир торговой стратегии, построенной на прочных связях ГЦДС, поддерживаемых инвестиционными и региональными торговыми соглашениями.

Постепенно во внешнеторговых связях усиливается инвестиционный элемент, который приобретает региональный характер.

ПИИ явилось одним из основных факторов в формировании цепочек поставок и производственных сетей в Тихоокеанской Азии. Государства-члены АСЕАН проводили политику привлечения ПИИ из развитых стран, особенно в производственном секторе как часть их индустриальной стратегии. По внутрирегиональным инвестициям, Китай и Гонконг с очень большим отрывом являются получателем внутрирегиональных инвестиций, за которыми следуют Сингапур, Индонезия, Южная Корея.

Китай и Япония являются активными поставщиками ПИИ в страны АСЕАН+3, за ними следуют азиатские НИС. Доля внутрирегиональных инвестиций значительно превышает этот показатель по торговле в регионе (см. рисунок 1), что связано с интенсивным расширением производственных и сбытовых сетей филиалами зарубежных компаний и азиатскими фирмами, а также в результате продолжающегося роста IPO и слияний и поглощений.

Таблица 2

Приток прямых иностранных инвестиций в страны АСЕАН+3 и АСЕАН
(млрд долл., %)

	2001г.	2008г.	2010г.	2015г.	2018г.	2019г.	2020г.
Внутрирегиональные прямые инвестиции в АСЕАН+3	41,8	87,4	128,6	154,6	165,0	185,8	196,3
Прямые иностранные инвестиции в АСЕАН+3, всего	88,7	202,2	193,5	170,6	264,7	238,3	303,5
Уд.вес. внутрирегиональных инвестиций в АСЕАН+3	47,1	43,2	66,4	90,6	78,0	78,0	64,6
Внутрирегиональные прямые инвестиции в АСЕАН	10,9	7,6	16,5	20,8	24,5	18,4	74,3
Прямые иностранные инвестиции в АСЕАН, всего	22,1	50,0	112,9	119,0	148,7	174,9	122,0
Уд.вес. внутрирегиональных инвестиций в АСЕАН+3	49,3	15,2	14,6	17,4	16,4	10,5	60,9

Источник: :Подсчитано по IMF Coordinated Direct Investment Survey. <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5&sId=1482331048410>

В последние годы влияние глобализации в сфере инвестиций и торговли ослабевало по мере усиления глобальной экономической неустойчивости в результате растущей напряженности между США и КНР, а затем наступившей пандемии, и, в целом, уровень участия стран Тихоокеанской Азии в ГЦДС снизилось. В то же время некоторые страны (Вьетнам, Камбоджа) извлекали из складывающейся ситуации определенную выгоду, используя обострение торговых противоречий крупных экономических держав.

Страны Восточной и Юго-Восточной Азии становятся одним из центров создания глобальных цепочек добавленной стоимости с большей опорой на внутрирегиональные связи, несмотря на постепенное снижение удельного веса региона в общем товарообороте. Особенно сильно подтолкнула экономики этих стран к углублению внутрирегиональных цепочек создания стоимости пандемия COVID-19. С годами страны Тихоокеанской Азии стали одним из крупных региональных центров в производстве ГЦДС, где уровень участия отдельных участников этого региона выше, чем в среднем по данному процессу.

С началом пандемии, для стран Тихоокеанской Азии появились риски чрезмерной зависимости от немногих или даже одного поставщика или покупателя продукции. Кроме того, не имея доступа к эффективной логистике, включая цифровые торговые услуги, региональное объединение АСЕАН стало более уязвимым к последствиям кризисных явлений в ГЦДС, учитывая, что усилилась взаимозависимость экономик и совместное движение национальных деловых циклов. Наряду с этим, проявилось влияние экономических шоков со стороны ее основных торговых партнеров (КНР, Японии, Южной Кореи, США). Таким образом, у стран АСЕАН торговля в ГЦДС в 2020 году упала на 9%, учитывая как отрицательные темпы роста ВВП, так и значительное (-13,4%) сокращение торговли [6].

Тем не менее, по мере восстановления мировой торговли, показатели ГЦДС в Азии улучшились, но далеко не по всем отраслям. Средне- и высокотехнологичное производство и бизнес-услуги отреагировали положительно, сильнее всего, поскольку они наиболее интегрированы в глобальные цепочки. Также выросли до уровня пандемии поставки различных видов машин и оборудования. Положительный тренд в ГЦДС в технологически емких отраслях был вызван несколькими факторами: стимулированием правительствами и центральными банками азиатских стран предприятий и домашних хозяйств, отменой ограничений в области здравоохранения, высоким потребительским спросом на товары длительного пользования, особенно потому, что ускоренная электронная коммерция снижает расходы по традиционным услугам [11,р.5-11].

До заключения соглашения ВРЭП в странах АСЕАН сохранялось большое количество ограничений для иностранных инвестиций, в частности, в отношении владения иностранцами собственности или доступа к рынку, скрининга и процедуры утверждения структуры компании, состава совета директоров, управления

и т.д. До второй половины 2020-х годов Камбоджа выделялась как самая открытая экономика в АСЕАН в отношении к ПИИ, за которой следовали Сингапур, Филиппины и Таиланд. Напротив, Индонезия являлась страной с наибольшими ограничениями в отношении ПИИ, за ней следовали Мьянма, Бруней-Даруссалам и Лаос. Поэтому при подготовке ВРЭП странам-участницам пришлось идти на взаимные уступки в целях дальнейшего открытия своих рынков для иностранных инвестиций. В соглашении ВРЭП для глобальных ТНК и крупных азиатских производственных фондов снижается уровень многих ограничений не только непосредственно в отношении ПИИ, но и в сфере управленческих и производственных технологий, распределительных сетей, производства капитальных товаров с высокой добавленной стоимостью, их деталей и компонентов, потребительских товаров длительного пользования [12, р.1-3].

В разделе Соглашения об инвестициях иностранные инвесторы получают доступ к режиму наибольшего благоприятствования и национальному режиму. ВРЭП предлагает, чтобы страны, которые первоначально использовали «положительный список» (Китай, Новая Зеландия и 6 стран АСЕАН), завершили переход на графики обслуживания негативных списков не позднее 6 лет после его вступления в силу и не позднее 15 лет в случае Камбоджи, Лаоса и Мьянмы. В частности, Китай принял обязательства по «негативному списку» – режиму управления доступом по иностранным инвестициям в секторах, не связанных с услугами, таких как производство и горное дело.

Одним из направлений деятельности ВРЭП является улучшение инвестиционной среды, включая меры защиты иностранных инвестиций, в том числе правила, требующие выплаты компенсации в случае экспроприации объектов ПИИ, компенсации потерь из-за конфликтов и гражданских беспорядков, а также бесплатная и безотлагательная репатриация капитала, связанного с инвестициями.

Далее, к инвестиционным преимуществам ВРЭП можно отнести развернутую сеть компьютерной информации участников на микроуровне. Ранее, информация о таможенных тарифах и соглашениях о свободной торговле, которые необходимы для анализа цепочек поставок и поиска лучших вариантов, часто не сохранялась в программном обеспечении компаний при планировании ресурсов предприятия и управлялась вручную в электронных таблицах. С помощью программных платформ для автоматической цепочки поставок в рамках ВРЭП специалисты по внутрикорпоративной торговле могут оценить потенциал выгод и принять обоснованные операционные решения [5,4-8].

Согласно оценкам, региональные инвестиции в ВРЭП составляют более 200 млрд долл., т. е. более чем в ВПСТПП и НАФТА, но меньше, чем в ЕС (более 400 млрд долл.) [7, р.1-3]. Однако постепенно происходит процесс увеличения внутрирегиональных инвестиций в Тихоокеанской Азии. Региональная интеграция усиливает связи между внешней торговлей и инвестициями, что позволяет рассчитывать на мультипликационный эффект.

Несомненно, Китай будет стремиться занять ведущую роль во внутрирегиональной торговле и инвестициях в Тихоокеанской Азии, благодаря своему внешнеэкономическому потенциалу, и таким образом снизить свою зависимость от рынков США и ЕС. ВРЭП дает возможность КНР шире привлекать производственные мощности стран Юго-Восточной Азии, выпуская продукцию с меньшими затратами и используя диверсификацию цепочек поставок в регионе, и затем реализовать ее на рынках Азии. В частности, значительное взаимное снижение таможенных пошлин между Китаем и Японией позволяет первому сократить до нуля пошлины по 57% экспорта конечной продукции общего машиностроения, электроники, химической и легкой промышленности в Японию.

* * *

Необходимость дальнейшего развития внешней торговли товарами и услугами в Тихоокеанской Азии, где происходит снижение темпов роста товарооборота, развертывание конкуренции с ТПП, нарастающая неопределенность в сфере международных финансов ставит перед странами – членами ВЭРП новые задачи по диверсификации и поиску рынков и сфер деятельности и развитию сотрудничества с другими интеграционными группировками, одной из которых является ЕАЭС. До настоящего времени сотрудничество между двумя интеграционными объединениями хотя и получает развитие, однако пока не приносит значимых результатов.

Перспективное направление сотрудничества с ЕАЭС – это не только снижение тарифов и нетарифных ограничений, но и участие в двух- и многосторонних проектах, в т.ч. и в Центральной Азии. Дальнейшее развитие многосторонних деловых связей с ВРЭП имеет большое значение как исходя из повышения привлекательности проекта евразийской интеграции, так и в контексте формирования Большой Евразии [3].

Другой вектор сотрудничества – это поиски возможностей встраиваться России и стран ЕАЭС в региональные производственно-сбытовые цепочки стран ВРЭП, создающие пути выхода на азиатские рынки. Здесь важно учитывать, что с некоторыми странами этой организации ВРЭП уже имеет ряд договоренностей по взаимной либерализации торгового режима. Одним из первых шагов в этом направлении является заключение Россией Соглашений с Вьетнамом и подготовка совместного документа с Сингапуром о зонах свободной торговли. Индонезия и Таиланд, являющиеся членами ВРЭП, также проявляют активный интерес к переговорам о сотрудничестве с ЕАЭС. При оценке дальнейших перспектив развития интеграционного процесса в Азии, необходимо учитывать геоэкономические и геополитические условия развития двух объединений.

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ Тихоокеанская Азия включает страны Восточной Азии и Юго-Восточной Азии

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Веремеев, Н. В. (2021). Принцип открытого регионализма (международно-правовой анализ). Московский журнал международного права, (1), 2008, с. 5-24 @ @ Veremeev, N. V. (2021). Princip otкрыtogo regionalizma (mezhdunarodno-pravovoj analiz). Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava, (1), 2008, s. 5-24 URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=930RbmVxVKzhFMwz5ImMvW2GAdR7InVyBC16Imh0dHBzOi8vd3d3Lm1qaWwucnUvam91 (дата обращения 22.07.2023).
2. Изотов Д. А. Экономическая интеграция России со странами АТР: проблемы и перспективы Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. – 2020 @ @ Izotov D. A. Ekonomicheskaya integraciya Rossi so stranami ATR: problemy i perspektivy Habarovsk: IEIDVORAN. – 2020 365c. URL: https://www.researchgate.net/profile/Dmitryzotov/publication/355700113_Economic_Integration_of_Russia_with_the_Asia-Pacific_Countries_Problems_and_Prospects_Ekonomiceskaa_integraciya_Rossii_so_stranami_ATR_problemy_i_perspektivy/links/617a4e9f3c987366c3f4d7b8/Economic-Integration-of-Russia-with-the-Asia-Pacific-Countries-Problems-and-Prospects-Ekonomiceskaa-integraciya-Rossii-so-stranami-ATR-problemy-i-perspektivy.pdf (дата обращения 21.08.2023)
3. Послание Президента Федеральному Собранию 2019 @ @ Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 2019 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 05.08.2019)
4. ASEAN Economic Community, URL: <https://investasean.asean.org/index.php/page/view/asean-economiccommunity/view/670/newsid/755/aboutaec.html#:~:text=The%20AEC%20is%20the%20realisation,integrated%20into%20the%20global%20economy> (Дата обращения 23.06.2023)
5. Armstrong S. (2022) The Economic Cooperation Potential of East Asia's RCEP Agreement. East Asian Economic Review Vol. 26, No. 1, 2022. pp. 3-5. URL: https://www.eaerweb.org/selectArticleInfo.do?article_a_no=JE0001_2022_v26n1_3&ano=JE0001_2022_v26n1_3#none (Дата обращения 08.06.2023)
6. ASEAN and Global Value Chains: Locking in Resilience and Sustainability.: Asian Development Bank 2923/ URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/871976/asean-global-value-chains-resilience-sustainability.pdf> 3310-12 7-12 (Дата обращения 06.07.2023)
7. Cyn-Yong-Park./ Three Areas Where RCEP May Help the Region's Post-Pandemic Recovery/ Asian Development Blog. 22..11.2021 <https://blogs.adb.org/blog/three-areas-where-rcep-may-help-region-s-post-pandemic-recovery> (Дата обращения 08.08.2023)
8. Drysdale, P., & Armstrong, S. (2021). RCEP: a strategic opportunity for multilateralism. China Economic Journal, 14(2), 128-143. Дата обращения 30.07.2023)
9. Jain, M. (2021). Was India right in not joining RCEP? A cost-benefit analysis. India Quarterly, 77(4), p.542-559.

10. Kimura, F. (2021). RCEP from the middle powers' perspective. *China Economic Journal*, 14(2), 162-170. URL:<https://keio.elsevierpure.com/en/publications/rcep-from-the-middle-powers-perspective> {Датаобращения 01.06.2023}

11. Nanoko D et al.(2020) "Pandemic (COVID-19) policy, regional cooperation and the emerging global production network." *Asian Economic Journal* 34.1 p.3-27.URL:<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/asej.12198> (датаобращения 12.08.2023)

12. RCEP is transforming trade in Asia Pacific and creating advantages for companies. 4 April 2022, *Thompson Reuters Institute* pp.1-3. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/international-trade-and-supply-chain/rcep-asia-pacific-advantages>. {Датаобращения 15.07.2023}

13. Petri, P. & Plummer, M (, 2020) RCEP: A new trade agreement that will shape global economics and politics, *Brookings Institution*. URL: <https://policycommons.net/artifacts/4144790/rcep/4953794/> on 04 Oct 2023. CID: 20.500.12592/qhgfpf (Дата обращения 22.07.2023)

